

ВОСХОЖДЕНИЕ | Он завоёвывает Москву, но не забывает о Магнитогорске

Музыкальное русло Евгения Сорокина

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Этот парень знаком в Магнитогорске всем, кто хотя бы раз присутствовал на городских концертах во Дворце культуры имени Орджоникидзе, не говоря уже о любом творчестве в МГТУ. Недавно возможность познакомиться с Евгением Сорокиным была у зрителей Первого канала, который освещал финал Международного конкурса имени Анны Герман. Победу на нём одержал наш герой, покоривший строгое жюри исполнением хита певицы «Гори, гори, моя звезда». Теперь ему предстоит защищать честь страны в Польше, куда Евгений отправится в ноябре.

Возможно, наш земляк займёт ещё более прочное место в эфире главного канала страны: он подал заявку на участие в третьем сезоне вокального шоу «Голос», старт которого уже объявлен. Евгений, кстати, как никто другой, подходит под этот конкурс: непрофессиональный музыкант, он сделал себя сам.

— Я получил диплом МГТУ по стандартизации и сертификации пищевой промышленности, — говорит он. — Несмотря на то, что по специальности не работаю, ни дня не жалею о том, что моей альма-матер стал МГТУ. Он подарил мне уверенность в себе на сцене, здесь я приобрёл друзей, встретил жену и, пожалуй, одного из главных людей в моей судьбе — ректора университета Валерия Колокольцева, который поверил в мои силы и активно помогал.

— Думаю, Валерий Михайлович в любом случае обратил бы внимание на талантливого парня и помог ему, даже если тот не студент МГТУ. Почему ты не поступил в консерваторию?

— Во-первых, техническая специальность «повернула» мои мозги в правильное русло. Творческие люди — тонкая материя, они очень ранимы и обидчивы, ничего не замечают вокруг, кроме творчества. Таким людям нужна помощь — в лице продюсера, директора, агента... Я же твёрдо стою на ногах и считаюсь вполне адекватным человеком. Параллельно с университетом я учился в музыкальном училище. В этом мне помогла моя творческая мама — Ольга Черный. Я ведь приходил поступать в консерваторию раньше — меня не брали. В музыкальной школе не учился, все говорили: «Зачем тебе это надо? Лучше учись в своём МГТУ». А Ольга Владимировна взялась мне помочь — программу музыкальной школы по сольфеджио и теории музыки мы одолели за две недели, и я поступил на общих основаниях. В этом, кстати, тоже помог технический склад ума — я ведь даже нот не знал. Правда, довести обучение до конца не довелось: я окончил университет и, получив красный диплом, уехал в Москву.

— Теперь в планах столичная консерватория?

— Если пойму, что образования не хватает, пойду поступать, но пока профессора консерватории, прослушав меня, говорят: а зачем тебе учиться? Мне кажется, музыкант — это в большей степени душа, талант и по-

стоянная работа с голосом. Половина певцов не имеют музыкального образования, но именно они «закрепились» на эстраде крепче всех: Меладзе, Газманов, Расторгуев, Макаревич — перечислять можно долго. Мои слова могут показаться высокомерными, но, участвуя в вокальных конкурсах, я в основном соревнуюсь с выпускниками и студентами ведущих консерваторий страны, в жюри сидят профессора этих консерваторий, и они присуждают победу мне. Мне не нравится в профессиональных певцах то, что они поют так называемым закрытым звуком — у них любые гласные звучат между «о» и «у», а звук как бы остаётся во рту. Я пою открыто — посылаю звук в зал. Так поют мои кумиры — Муслим Магомаев и Дмитрий Хворостовский.

— Напомним читателям, как вы попали в Москву, одержав победу на фестивале эстрады и юмора в Магнитогорске, были приглашены на большой финал мероприятия в столицу и решили там остаться.

— Да. В финале я пел с Иосифом Кобзоном, и это, конечно, непередаваемое ощущение. Он сказал, что у меня талант, который надо развивать — так пришло решение пробиваться в музыке дальше.

— Что сказала жена?

— Тогда она была ещё невестой, мы поженились после института. В моей жизни она давно — мы вместе учились в университете, она видела, как я отношусь к музыке, и всегда поддерживала. В Москве она работает по специальности «стандартизация и сертификация».

— Насколько я знаю, победа в фестивале юмора и эстрады — не первая в вашей жизни.

— Я принимал участие в десятках конкурсов — только международных и всероссийских было восемнадцать.

— Удачные?

— Все — с победой. А на международном фестивале «Весна студенческая» в Екатеринбурге даже в двух номинациях. Пел Муслима Магомаева, а накануне прочёл его книгу, в которой он рассказывал, как на одном из конкурсов был лучшим в двух номинациях, и после долгих споров жюри было вынуждено отдать ему две победы.

— Переплетение судеб?

— И не единственное. Пока самым большим достижением в жизни считаю один челябинский конкурс. На магнитогорском этапе я победил с «Люди мира, на минуту встаньте». Один мой коллега сказал: «А когда её пел Магомаев, зал вставал». Мы приехали в Челябинск, в финале я пел «Благодарю тебя» Бабаджаняна — и зал встал. Тот коллега, конечно, чуть не провалился под сцену. И совсем недавно я был на мастер-классе у вдовы певца Тамары Синявской: отправил заявку, и меня пригласили на активное прослушивание — то есть я не просто сидел в зале, а занимался с ней на сцене.

— И что сказала Тамара Ильинична?

— (Смеётся). Что мне, как когда-то и самому Муслиму Магометовичу, надо поправиться. Моя жена постаралась — и стал «тяжелее» на десять килограммов. Я даже помню, как резко меня «накрыло» творчество Магомаева. Что мы знаем о нём — «Луч солнца золотого», да, может, «Свадьбу», которая

пела и плясала. А его творчество так многогранно!

— Женя, зачем столько конкурсов? Очередные галочки в пользу отъезда в Москву?

— Во-первых, колоссальный опыт: подготовить программу, перебороть мандраж, выйти на сцену и петь не просто для зрителей, а для высочайших профессионалов. Второе — общение и гастроли: победа в конкурсе Иванова, например, открыла для меня Прагу. И третье — да, дополнительный стимул.

— А как родители относятся к твоему творчеству?

— Мои родители просто любят и, наверное, боятся того, что шоу-бизнес сделает меня несчастным. С детства я грезил музыкой: постоянно пел, на край кровати прикреплял прищепки и играл на них, как на фортепиано. Но в школу меня не отдали. Теперь я даже благодарен за это: гаммы и технические зачёты, думаю, отбили бы желание быть музыкантом. Родители, наверное, по-прежнему хотели бы, чтобы я был, что называется, нормальным человеком: костюм, галстук, в девять на работу, в шесть — домой. Но одно их успокаивает: я получил «настоящую» в их понимании профессию, так что в случае чего могу заняться делом.

— Столица уже стала твоим домом?

— Я к ней привык — скажем так. Сначала было сложно: расстояния, пробки, толчея, одиночество... Но потом приехала жена, появился круг знакомых... И ещё Москва — это возможность встреч с великими людьми. Постепенно становлюсь узнаваемым — пока среди узких профессионалов. Выступаю в домах-музеях, получил приглашение стать солистом хора МВД — мы ездили с концертами в воинские части во Владикавказ, получил две медали — «За мужество и гуманизм» и «За службу на Кавказе» имени Ермолова,

поскольку район этот до сих пор, мягко говоря, беспокойный. В апреле победил в конкурсе «Салют Победы» в Рязани, теперь вот конкурс Анны Герман, есть возможность сотрудничать с оркестром Юрия Силантьева... Конечно, большие надежды возлагаю на шоу «Голос», если удастся попасть хотя бы на отборочный тур. Но, возвращаясь к вашему вопросу, в Магнитогорск я до сих пор приезжаю к себе домой. Очень люблю этот город, людей...

— Странно, что Москва пока не повлияла на ваш стиль.

— (Смеётся). Мне уже говорили, что надо быть более модным и стильным. Ну не по мне всё это — зауженные коротенькие брючки, облегающие пиджачки, уложенная

причёска... Уже не поймёшь, кто перед тобой: мальчик или девочка. По мне, лучше оставаться в классическом костюме, чем следовать за бесполой модой. Возьмите Дмитрия Хворостовского — настоящий брутал, и это не мешает ему быть одним из самых востребованных певцов мира.

— Что вы предпочитаете больше: оперу, эстраду, шоу-бизнес?..

— Я хочу возродить жанр классической эстрады. Пусть высокопарно, но это так. Уверен, что его ждёт большой успех — взять ту же популярность шоу «Голос», в котором много классических вокалистов. Людям уже приелся радиный репертуар. Они хотят красивых профессиональных мелодий и качественного глубокого текста.

— Женя, от всей души желаю вам творческого полёта, вы достойны этого как никто. Оставьте пожелать крепости вашей семье и терпения вашей жене: когда вы станете популярным, женского обожания вам не избежать.

— Спасибо за тёплые слова. А что касается семьи, то здесь я сам в себе уверен. Родители воспитали во мне уважение к семье, кроме того, я люблю свою жену ☺

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУЖАЛЕВ

Нет покровителей надёжнее, чем наши собственные способности. Люк Вовенарг